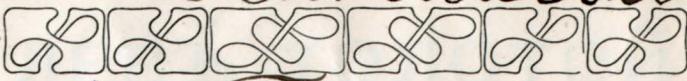

326. Въ музей имени
Льва Николаевича
Толстого.

95 1/3 53

Отъ Автора Крестьянина
Ивана Шишкина.

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ.

Харків
19 31 III 13.

Критико-біографіческий очеркъ.

И. Т. ШИШКИНА.

▲

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія „Художественный Трудъ“, Р. Радомышельского, Кузнецкая, 8.
1911.

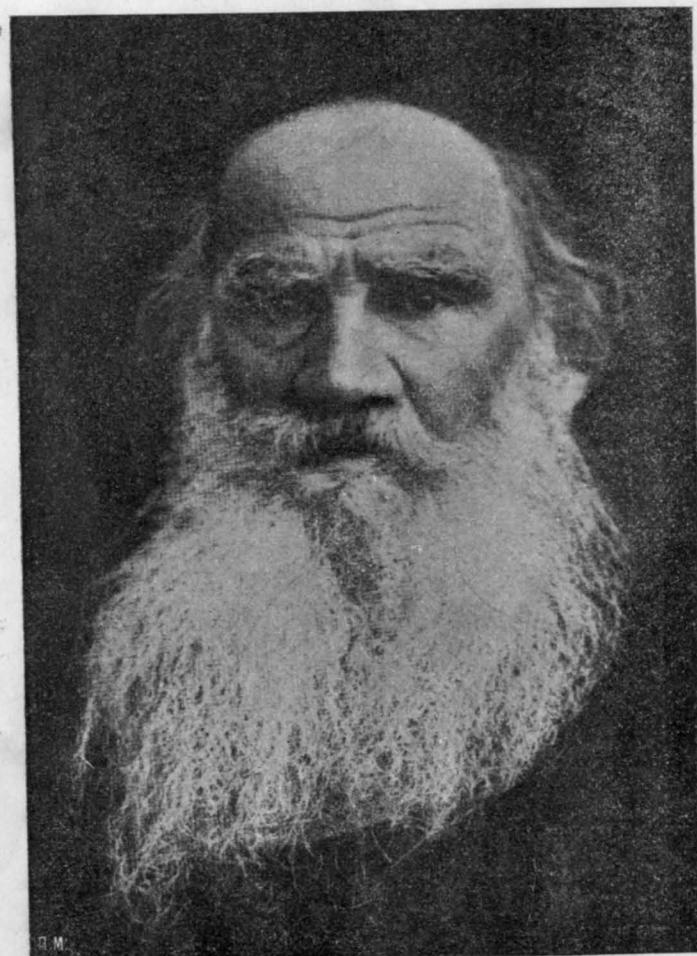
НБД.

326

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ.

Критико-біографіческій очеркъ.

И. Т. ШИШКИНА.

Доброта не только добродѣтель и радость, но и орудіе борьбы со зломъ.

Любовь показываетъ человѣку цѣль его жизни; разумъ показываетъ средство исполненія.

Левъ Толстой.

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ.

Критико-біографической очеркъ.

И. Т. Шишкина.

„Если хочешь услужить мнѣ,—отойди отъ солнца, не затемняй его свѣта и теплоты. Оно такъ пріятно грѣеть мое старое тѣло“.

Діогенъ.

I.

ЛОВА сказанныя Діогеномъ являются отвѣтомъ царю Александру Македонскому на его предложеніе, чтобы онъ, Діогенъ, мудрецъ нищеты, который живетъ въ бочкѣ, єстъ сырое мясо, пьетъ изъ ладони,—попросилъ у царя какой нибудь милости.

На это предложеніе Діогенъ и отвѣтилъ такой мудрой просьбой: „Отойди отъ солнца“... Нашъ геній и міровой мыслитель Левъ Николаевичъ Толстой не разъ подобнымъ же образомъ отвѣчалъ власть имущимъ, отвѣчалъ независимой правдой: сановникамъ, министрамъ и митрополитамъ, живущимъ вблизи святѣйшихъ синодовъ и владѣющимъ законами отлученія и приближенія. Всегда и во всемъ Толстой преслѣдоваль и подчеркивалъ ту прекрасную мысль, что всѣ люди равны, что всѣ они должны оцѣниваться только по своему сердцу, по своему уму и по своимъ дѣламъ. Естественно, что при такомъ взглядѣ на людей, при такомъ отношеніи къ нимъ, самый послѣдній истрапанный нищій можетъ оказаться, на вѣсахъ

справедливости, выше и цѣннѣе кичливаго, но пустого сердцемъ богача, и всѣмъ этимъ знатнымъ, властнымъ и высокимъ, гордымъ и богатымъ людямъ Л. Н. смѣло, открыто, твердо и искренно говорилъ, что счастье жизни не въ богатствѣ и почестяхъ, не въ разукрашенныхъ палатахъ, не въ ъдѣ и питьѣ, и не въ высокомъ званіи. „Счастье въ самомъ человѣкѣ, внутри его“. Для счастья и покоя души человѣка нужна добродѣтель. Только она имѣетъ цѣну, все-же остальное безразлично. Въ ней одной мудрый мыслитель ищетъ своего благополучія, и онъ не считается съ тѣмъ будутъли его за это уважать или поносить. Мудрецъ или философъ, разъ достигнувъ несокрушимаго достоянія, добродѣтели, уподобляется самодовлѣющимъ богамъ, чтобы какъ можно меньше зависѣть отъ внѣшнихъ благъ, онъ довольствуется въ своей жизни самымъ малымъ. А въ награду ему дается полная независимость, ибо онъ не нуждается въ покровительствѣ ни сильныхъ, ни богатыхъ, ни властью владѣющихъ. Толстой смѣло пишетъ всѣ свои мысли. Гений не подлежитъ суду смертныхъ!.

Великій нашъ мыслитель учитъ, что души людей не принадлежать землѣ; онѣ родились въ прекрасномъ небесномъ мірѣ, откуда онѣ привнесли свои представленія о возвышенномъ и совершенномъ. Это напоминаетъ ученіе Платона объ идеяхъ. Тѣло—точно тюрьма для души; люди на землѣ скованы и заперты въ пещерѣ, куда едва проникаетъ свѣтъ. Души ихъ стремятся назадъ къ надземному міру и приближаются къ этому

міру и путемъ созерцанія прекраснаго, и путемъ ис-
канія истины и правды. Мысль и знаніе открываютъ
душѣ человѣческой путь къ ея небесной
родинѣ, въ свѣтлый вышній міръ, въ то время,
какъ другія души чахнутъ, задавленныя грубыми
соблазнами земной жизни. Вотъ почему великій
мыслитель мечтає о преобразованіи этой грубой
жизни посредствомъ высшаго знанія. Онъ мечтає
о такомъ счастьѣ для людей, чтобы людьми руководилъ
во всемъ здравый смыслъ и свѣтлая воля,
чтобы во всемъ строї ихъ и всюду царила одна
правда и справедливость. Онъ мечтає о томъ,
чтобы человѣкъ внутренне просвѣтлѣлъ, внутренне
очистился, тогда черезъ это человѣческое само-
усовершенствованіе очистится и улучшится и самая
человѣческая жизнь, и всѣ человѣческія отношенія
станутъ лучше, чище, свѣтлѣе и благороднѣе.

II.

Умеръ Левъ Николаевичъ на 83-мъ году. Онъ
дожилъ до почтеннаго въ наши дни возраста и
до конца сохранилъ въ полной мѣрѣ свой могучій
художественный талантъ и свою удивительную
чуткость и отзывчивость на всѣ великие вопросы,
волнующіе человѣчество. Въ этомъ отношеніи поз-
волю себѣ помянуть хотя бы только послѣднее
письмо гр. Л. Н. Толстого, гдѣ онъ выступаетъ
съ протестомъ противъ казни и смертныхъ приго-
воровъ нашихъ дней.

Да, рѣдко кто изъ міровыхъ писателей дос-
тигалъ такой широкой извѣстности во всѣхъ сло-
яхъ общества и во всѣхъ странахъ міра, какой

достигъ нашъ маститый философъ и писатель еще при жизни. Въ одной Россіи полное собраніе его сочиненій разошлось болѣе, чѣмъ въ ста тысячахъ экземпляровъ! Да не только у насъ. Привозжу нѣкоторыя цифры, по которымъ можно судить объ относительной распространенности отдельныхъ произведеній (даннныя относятся къ 1901 году).

Всего больше разошелся въ Россіи „Кавказскій плѣнникъ“—250.000 экз.; второе мѣсто занимаетъ „Хозяинъ и работникъ“—200.000 экз., дальше „Чѣмъ люди живы“ и „Власть тьмы“—150.000 экз., „Богъ правду любитъ, да не скоро скажетъ“, „Много ли человѣку земли нужно“, „Осада Севастополя“, „Первый винокуръ“, „Воскресеніе“, „Три смерти“—отъ 130 до 100 тысячъ экземпляровъ.

Но наибольшей распространенности достигли народныя изданія Л. Н.—Такъ, „Новая Азбука“ и „Первая книга для чтенія“ разошлись первая въ 800.000 экз., второе въ 600.000 экз.

За предѣлами Россіи извѣстенъ Левъ Николаевичъ, цѣннимъ и любимъ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. Не только никто изъ русскихъ писателей, но мало кто и изъ иностранныхъ авторовъ переводился такъ часто на чужеземные языки, какъ Л. Н. На одномъ нѣмецкомъ языкѣ существуетъ болѣе 200 его переводовъ, на французскомъ—около 150, на англійскомъ—120, на шведскомъ и датскомъ—50. Существуютъ даже татарскіе, японскіе и индійскіе переводы различныхъ произведеній Толстого и число этихъ переводовъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ

Вотъ какимъ значительнымъ является онъ для людей съ могучимъ свѣтомъ своихъ блестящихъ произведеній! Мышленія и поученія его цѣнны и дороги для всѣхъ народовъ. Его книги въ этомъ отношеніи подобны сокровищницѣ духовныхъ цѣнностей, изъ которой каждый человѣкъ, независимо отъ своей религіи или національности можетъ почерпнуть высокое для своей души, прекрасное для своего сердца и правдивое для своей жизни. Наконецъ, располагая такими книгами, какъ книги Льва Николаевича, читающій поучается и, около его великихъ сказаній, какъ-бы отдыхаетъ духомъ.

Невольно поражаешься богатству его творчества, этой неистощимостью поэтическаго вымысла, этимъ изумительнымъ всепониманіемъ и умѣніемъ проникать въ человѣческую душу. Это удивляетъ во всѣхъ его произведеніяхъ и всегда, что ни прочти, начинаешь говорить: „великий гений Л. Н., великий мыслитель, какого еще не рождала русская земля“.

III.

Обратимся теперь къ этимъ произведеніямъ мірового генія и постараемся ближе присмотрѣться къ нимъ. Вѣдь это именно тѣ сокровища нашей русской литературы, которыми мы можемъ гордиться передъ всѣми западно-европейскими литературами.

Въ періодъ 1864—1869 гг. появилось безпримѣрное въ лѣтописяхъ литературы произведеніе гр. Л. Н. Толстого „Война и миръ“. Сравнивать это произведеніе можно только съ эпическими созданіями

древности—съ Илліадой и Одиссеей. Только съ ними соизмѣрима „Война и миръ“ по широтѣ ея захвата, по универсальности ея содержанія. Какъ и въ нихъ, въ ней отразилась вся жизнь народа въ извѣстную эпоху. Изображаемая художникомъ жизнь здѣсь раздвинута всякими историческими событиями далеко за предѣлы ея спокойнаго, будничного и мирнаго теченія. Едва-ли мыслимо указать, тотъ душевный мотивъ, то чувство, страсть, способность, тотъ складъ ума и характера, которые бы не были изображены здѣсь словно всевѣдущимъ авторомъ. Лица разнообразнѣйшихъ положеній—отъ властелина полу-Европы, какимъ былъ Наполеонъ, до послѣдняго нищаго; события—отъ первого пробужденія робкаго и нѣжнаго чувства въ душѣ молодой дѣвушки до громадныхъ и страшныхъ столкновеній многочисленныхъ массъ, какъ Аusterлицкое и Бородинское сраженія; нравственныя проявленія личности—отъ сцены отвратительной борьбы алчныхъ наслѣдниковъ возлѣ постели умирающаго до истинно человѣческой любви, до искренней жажды добра, до подвига несомнѣннаго героизма;—все нашло мѣсто въ этой гигантской картинѣ, все нашло свой образъ, все облеклось въ художественную гармоническую, вѣчно прекрасную форму. По словамъ одного изъ лучшихъ знатоковъ эпохи декабристовъ П. Е. Щеголева, послѣдняя глава романа „Война и миръ“ и неоконченный отрывокъ изъ романа „Декабристы“ съ удивительной гениальностью характеризуютъ эпоху и людей этого времени и всѣ эти историческія изысканія только проявляютъ гений Толстого.

Въ 1873—1876 гг. вышелъ второй большой романъ гр. Л. Н. Толстого „Анна Каренина“. Этотъ романъ великаго писателя творился во время той страшной душевной драмы, которую переживалъ онъ самъ, и на произведеніи остались слѣды, совершившейся въ душѣ автора драмы. Здѣсь съ необычайной, почти трагической силой сказалась вся глубина правдоискательства самого Толстого вся искренность его творческихъ сомнѣній и колебаній, вся широта его религіозныхъ и бытовыхъ умозрѣній.

IV.

Въ послѣдовавшія затѣмъ годы въ Толстомъ мы наблюдаемъ ясный переломъ. Онъ вдругъ начинаетъ почти осуждать свою дѣятельность какъ художника, онъ вдругъ точно сомнѣвается въ силахъ художественной работы вообще и всецѣло склоняется на сторону дѣятельности философско-проповѣднической. Образы художника онъ какъ-бы желаетъ промѣнять на вѣщее и аскетически строгое слово пророка—проповѣдника. Такъ съ восьмидесятыхъ годовъ и начинается проповѣдническая дѣятельность Л. Н. Толстого, и продолжалась она почти до самой кончины его. Но и за это время второго периода своей дѣятельности онъ даль цѣлый рядъ художественныхъ произведеній несравненной красоты, какъ, напримѣръ, „Власть тьмы“, „Смерть Ивана Ильича“, „Воскресеніе“ и др.

Художественный талантъ теперь однако попреримуществу служить для Толстого средствомъ про-

паганды своихъ философскихъ и общественныхъ идеаловъ. Останавливаться на этой проповѣднической дѣятельности пока многое препятствуетъ, но необходимо теперь же отмѣтить, что эта дѣятельность Толстого вся величава, глубоко искренна, свѣтла и богата геніальными мыслями.

Толстой—это голосъ совѣсти, къ которому прислушивается весь міръ. Онъ одинъ среди миллионовъ современныхъ людей рѣшался съ непоколебимымъ мужествомъ и страстью высказываться по разнымъ вопросамъ, волнующимъ современное общество. И самое главное, что мы обнаруживаемъ въ этихъ его высказанныхъ взглядахъ и ученіи, это—требование отъ людей естественности и простоты отъ ихъ мыслей, ихъ дѣлъ, отъ всей ихъ жизни. Вотъ почему въ произведеніи „Три смерти“ онъ такъ оригинально отмѣчаетъ, что тотъ человѣкъ, который думаетъ проще, искреннѣе и умираетъ проще; такой, по мнѣнію Толстого и лучше, и счастливѣе другихъ людей. Съ этой точки зрѣнія крестьянинъ въ помянутомъ разсказѣ стоитъ выше барина, простое дерево выше крестьянина, а самая смерть срубленного дуба приносить міру больше печали, чѣмъ смерть княгини.

Определеніе Ж. Ж. Руссо, что мыслящій человѣкъ не только извращенное животное, но просто изуродованное растеніе, получаетъ у Толстого самое широкое примѣненіе въ его описаніяхъ смерти, въ его творчествѣ вообще. И самая форма Толстовскаго творчества рѣзко отличается отъ литературныхъ формъ беллетристовъ сороковыхъ годовъ. Любимая форма писателей 40-хъ годовъ—

описаніе любовной интриги. Л. Н. смѣло отступилъ отъ этой школы, порвалъ со всѣми ея традиціями и далъ цѣлый рядъ очерковъ и разсказовъ, гдѣ любовная интрига не играетъ никакой роли, а во многихъ произведеніяхъ ея и совсѣмъ нѣтъ.

О многомъ и многомъ писалъ Толстой въ своихъ великихъ твореніяхъ. Не смотря на свое высокое аристократическое происхожденіе и воспитаніе, онъ пытливо наблюдалъ и изучалъ жизнь еще и другихъ классовъ общества. Это дало ему возможность развернуть предъ нашими глазами широкую картину русской деревенской жизни, гдѣ дѣйствующими лицами является по истинѣ весь народъ въ своихъ различныхъ представителяхъ. Толстой необычайно широко захватилъ русскую жизнь, начиная съ самыхъ низовъ и кончая верхами, начиная съ грубаго, мозолистаго и мускулистаго крестьянина со спутанной бородой, и кончая выхоленнымъ аристократомъ или аристократкой съ выхоленнымъ тѣломъ, съ мелкою душой, вѣчной праздностью и съ бѣлыми ничего недѣлающими руками. И вотъ намъ приходится только удивляться той глубинѣ знанія русского народа, которую обнаружилъ гр. Л. Н. Толстой въ своихъ произведеніяхъ. Это правдивая и наиболѣе глубокая лѣтопись русского народа; это геніальная по своей широтѣ и проникновенію картина русской жизни.

Обратимся теперь для полноты нашей характеристики къ началамъ, или вѣрнѣе говоря, къ истокамъ художественной дѣятельности „величайшаго писателя земли русской“, какъ тогда-то выразился о Толстомъ проникновенно—нѣжный Тургеневъ.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ гр. Л. Н. Толстой поступилъ юнкеромъ на кавказъ, а когда началась Севастопольская война, онъ по собственному желанію отправился въ осажденный Севастополь, гдѣ и провелъ все время осады въ качествѣ защитника крѣпости. Плодомъ этого пребыванія въ Севастополѣ явилась книга знаменитыхъ разсказовъ о Севастопольской оборонѣ. Эти рассказы были цѣлымъ откровеніемъ въ русской литературѣ. Чтобы понять значеніе этихъ военныхъ разсказовъ Толстого ихъ слѣдуетъ сравнить съ батальными картинами такихъ великихъ предшественниковъ писателя въ русской литературѣ какими были Пушкинъ, Лермонтовъ, или, напримѣръ, Байронъ въ иностранной литературѣ.

Читая Толстого вы даже чувствуете ходульность, риторичность образовъ Лермонтова и Пушкина. Это происходитъ потому, что картины Толстого гораздо проще и этою именно простотою они производятъ и болѣе потрясающее впечатленіе. Война рисуется передъ глазами читателя въ своемъ настоящемъ, реальномъ и зловѣщемъ видѣ. Это былъ первый дѣйствительный протестъ противъ войны въ художественныхъ образахъ. Поэтому мы должны признать, что Толстой является первымъ творцомъ и родоначальникомъ нашей военной беллетристики, творцомъ до сихъ поръ никѣмъ не превзойденнымъ.

Первый свой очеркъ о Севастопольской оборонѣ Л. Н. кончаетъ между прочимъ такими великими словами:

— „Гдѣ выраженіе зла, котораго должно избѣгать? Гдѣ выраженіе добра, которому должны подражать въ этой повѣсти? кто злодѣй, кто герой ея? Всѣ хороши и всѣ дурны“.

V.

Пребываніе на Кавказѣ тоже не осталось безслѣднымъ для Толстого. Напротивъ, можно сказать, что на Кавказѣ среди прекрасной, разнообразной и гордой природы, Толстой впервые началъ понимать ея красоты, началъ внимательно къ ней присматриваться. Здѣсь онъ научился любить природу, проникать въ ея сокровенную и мудрую жизнь, которая должна и для человѣка служить наиболѣе свѣтлымъ и чистымъ образцомъ и примѣромъ.

Плодомъ пребыванія Л. Н. на Кавказѣ явились его знаменитые „Казаки“, гдѣ впервые съ беспощадной силой анализа онъ вскрываетъ внутреннюю пустоту и нравственное безсиліе одного изъ представителей привилегированнаго класса при столкновеніи его съ дѣтьми природы—кубанскими казаками.

Оленинъ герой „Казаковъ“ послѣ цѣлаго ряда разочарованій, приходитъ къ убѣждѣнію, что вся окружающая его жизнь нелѣпа, фальшива, исполнена лжи и всякаго рода обмановъ. Онъ рѣшается порвать съ окружающей жизнью и на лонѣ природы среди непосредственно-цѣльныхъ, не тронутыхъ и не испорченныхъ цивилизацией людей обновить себя, смыть всю фальшь, ложь цивилизаций, такъ называемаго культурнаго общества.

Онъ бросаетъ свѣтъ, опредѣляется юнкеромъ и ёдетъ на Кавказъ, въ станицу Кубанскихъ казаковъ. Уѣзжая изъ Москвы онъ находился въ томъ счастливомъ молодомъ настроеніи духа, когда сознавъ прежнія ошибки, юноша говорить себѣ, что все это было не то, что онъ прежде не хотѣлъ жить хорошенько; но что теперь съ выѣздомъ его изъ Москвы начинается новая жизнь, въ которой уже не будетъ больше тѣхъ ошибокъ, не будетъ раскаянія, а, навѣрное, наступитъ счастье (см. сочин. Л. Толстого, 2-й том. стр. 102, изд. 1893 г.)

Оленину однако не удалось его „опрошеніе“. Слишкомъ ужъ онъ былъ спутанъ и изломанъ прежней жизнью. И Марянка, представительница простой, естественной жизни отталкиваетъ героя, какъ-бы показывая этимъ, что не „ихъ“ онъ, не слиться ему съ „ними“. Характерно однако, что здѣсь почти впервые Толстой заговариваетъ о любви къ природѣ, необходимости приближенія къ ней, о цѣлесообразности опрошенія. Это сквозитъ и въ словахъ дѣйствующихъ лицъ и между строкъ.

Но перейдемъ къ заключенію. Мы смѣло должны сказать, что такого философа, какъ Л. Н. у насъ не было. Это „Чудо-человѣкъ“ Толстой— это выразитель необыкновенныхъ мыслей, это цѣнность неокупимая, счастье для насъ гражданъ двадцатаго вѣка. Счастье, ибо мы должны быть рады, что жили съ нимъ въ дни его славной жизни, что онъ нашъ, русскій, великій, могучій, сильный словомъ и мыслью геній. Онъ „солнце“, которое озаряетъ весь міръ и свѣтомъ своимъ насть, любящихъ его, какъ „пророка, вѣщателя жизни“.

Его умъ царитъ надъ людьми, царить его истина, ибо его умъ—предѣль человѣческаго ума. О немъ можно сказать по справедливости, что онъ данъ намъ провидѣнiemъ для наученія нась тому, что можно знать, и ученіе его—высшая истина. И эта высшая истина, выраженная его твореніями, признана всѣмъ культурнымъ міромъ. И народы признаютъ его мышленіе достояніемъ великой правды, противъ слова которой никто не смѣетъ подняться съ осужденіемъ.

Такъ говорять, и черезъ много столѣтій еще будутъ говорить и европейскіе ученыe и изслѣдователи литературы. Магометане назовутъ Л. Н. Толстого „вторымъ послѣ Магомета пророкомъ“. А русскіе назовутъ его идеаломъ человѣчности и правды, и несравненнымъ гражданиномъ, равнаго которому нѣтъ и не было.

Все это заставляетъ нась теперь плакать великими слезами, мучится безконечнымъ горемъ, ибо ушелъ отъ нась этотъ величайшій человѣкъ, геніальный художникъ, благороднѣйший мыслитель и пророкъ. Весь міръ былъ охваченъ скорбью, ибо онъ умеръ; весь міръ облачился въ трауръ, дабы почтить его великую память. Но у нась есть и утѣшеніе. Разрушилось тѣло, исчезла внѣшняя человѣческая оболочка, но остался великий духъ, осталось въ книгахъ великое ученіе. Мы какъ-бы являемся счастливыми наслѣдниками того величайшаго наслѣдства, которое оставилъ намъ богатырь духа Толстой. Будемъ же оберегать это виликое наслѣдство отъ всяческой хулы, будемъ хранить эту нашу духовную сокровищницу, чтобы и въ

счастьи и въ горѣ, въ ошибкахъ и грѣхахъ, черпать изъ нея великія мысли, великую правду, великое утѣшеніе!

Да, это наслѣдство всѣхъ народовъ міра. Отголоски-же его мышленія подобны лучамъ солнца, освѣщающимъ всю вселенную яркимъ свѣтомъ и тепломъ, а слова Льва Толстого—правдой, истиной и добромъ.

И. Т. Шишкінъ.

Харьковъ.

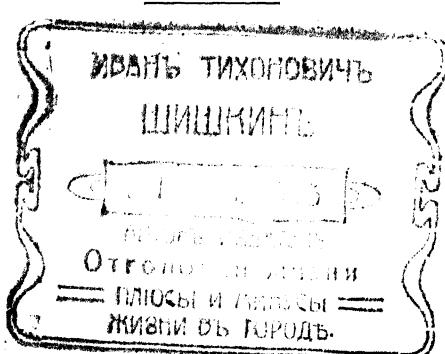
Біографіческій очеркъ.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой, „великій писатель земли русской“, род. 28 авг. 1828 г.—9-ти лѣтъ Л. Н. остался круглой сиротой и воспитывался родственницами: г-жею Ергольской, потомъ графикой Остенъ-Сакенъ и, наконецъ, г-жею Юшковой. Въ 1843 г. Л. Н. поступилъ въ Казанский университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ, но въ 1844 г. перешелъ на юридический. Въ 1847 г., оставивъ университетъ, уѣхалъ въ свое имѣніе Ясную Поляну (Тульской губ., Крапивенского уѣзда), гдѣ прожилъ почти безвыѣздно 4 года. Въ 1851 г. отправился на Кавказъ, гдѣ служилъ его старшій братъ, опредѣлился юнкеромъ въ артиллерію и не разъ принималъ участіе въ мелкихъ стычкахъ, описанныхъ имъ впослѣдствіи въ „Набѣгѣ“, „Рубкѣ лѣса“, „Казакахъ“. Въ 1852 г. онъ написалъ первое свое произведение „Дѣтство“, затѣмъ „Утро помѣщика“, „Слuchай“, „Отрочество“. Съ открытиемъ Восточной войны перевелся въ Дунайскую армію, участвовалъ въ кампаніи 1854 г., затѣмъ перешелъ въ Севастополь. Во время Севастопольской обороны, будучи командиромъ горнаго дивизіона, участвовалъ въ сраженіи при Черной рѣчкѣ. Здѣсь были имъ написаны: „Севастопольскіе рассказы“. Въ Петербургъ онъ прѣѣхалъ въ 1856 г. и былъ встрѣченъ восторженно во всѣхъ кружкахъ. Его „Севастопольскіе рассказы“ были по достоинству оцѣнены публикой и заставили видѣть въ авторѣ большой и серьезный талантъ. Но ни съ кѣмъ изъ писателей онъ не сходился. Этому мѣшиали его состредоточенность и оригинальное міровоззрѣніе. Вскорѣ онъ уѣхалъ за-границу, но смерть любимаго брата заставила его вернуться въ Россію, гдѣ цѣлый годъ провелъ въ тяжеломъ настроеніи духа. Въ это время онъ написалъ „Люцернъ“ и „Альбертъ“. Въ 1859 г. онъ снова уѣхалъ за-границу съ цѣлью, гл. обр., изучить тамошнія школы и существующія въ нихъ системы преподаванія, при этомъ знакомился и съ постановкой благотворительного дѣла и устройствомъ тюремъ. Въ 1861 г., вернувшись въ Ясную Поляну, занялъ мѣсто мирового посредника и всецѣло отдался педагогической дѣятельности. Тогда же онъ началъ издавать знаменитый свой журналъ „Ясная Поляна“, гдѣ сообщалъ свѣдѣнія о методѣ, порядкѣ и ходѣ преподаванія въ Ясно-Полянской школѣ, кото-рая у насъ, въ Россіи, была выдающимся явлениемъ свободной школы, основанной единственно нѣ началахъ гуманности. Въ 1869 г. былъ законченъ имъ романъ „Война и Миръ“ (1805—20 гг.)—эта величественная эпопея борьбы за существованіе, за жизнь цѣлаго народа. Этотъ романъ сразу поставилъ Л. Н. Толстого въ первый рядъ русскихъ писателей. Въ 1874 г. окончилась печатаніемъ „Анна Каренина“ романъ изъ жизни великокрестьянского общества, заключающій въ себѣ собственно два отдѣльныхъ произведенія—исторію любви Карениной и исторію духовнаго возрожденія Левина, причемъ исторія Левина—это исторія самого Толстого. Въ жизни великаго писателя наступаѣтъ кризисъ. Прежній скептицизмъ, обращенный на себя и на все окружающее, возвращается съ удвоенной силой. Сомнѣнія и муки все время

тайвшияся въ глубинѣ, съ невѣроятной силой вырываются наружу. Его глубокій аналитической умъ не могъ примириться съ противорѣчиями окружающей дѣйствительности и начинаетъ искать выхода. Л. Н. обращается къ наукѣ, философіи и останавливается какъ на единственной, по его мнѣнію, основной идеѣ жизни—идее религіозной. Основой его міросозерцанія становится ненависть къ учению міра, во имя ученія Христа. Это свое міровоззрѣніе онъ развили въ своихъ произведеніяхъ: „Исповѣдь“, „Въ чёмъ моя вѣра“, „Изложеніе Евангелія“, „Христіанское ученіе“ и друг., въ которомъ онъ проповѣдуетъ принципы личнаго самосовершенствованія и непротивленія злу и жизни въ духѣ Евангелія. Въ новой фазѣ своихъ вѣрованій Толстой началь раздавать свое имущество, вести простую трудовую жизнь и писать книги для народа, расходившіяся миллионами по Россіи. Тридцать шесть послѣднихъ лѣтъ (1874—1910 г.г.) Толстой посвятилъ этому новому направлению. Многочисленные богословскіе, философскіе, этическіе, эстетическіе и политическіе труды, лишь часть изданные въ Россіи, отмѣчаютъ собою эту продолжительную эпоху литературно-философской дѣятельности Толстого. Тому-же міровоззрѣнію служатъ и художественные произведения Л. Н. того времени: повѣсти „Смерть Ивана Ильича“ и „Крейцерова соната“, разсказъ „Хозяинъ и работникъ“, пьесы: „Власть тьмы“ и „Плоды просвѣщенія“, романъ „Воскресеніе“ и многочисленные сказки и притчи. Дѣятельность эта вызвала многообразнаго умственныхъ теченій въ русской общественной жизни и не менѣе того заграницей, особенно въ странахъ англо-саксонского языка. Сотни людей со всѣхъ концовъ Россіи, Европы и Америки ежедневно обращались къ Толстому лично и письменно за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній и нравственныхъ страданій. Каждое слово, выходившее изъ подъ пера Л. Н., разносилось по всему міру. Его статьи печатались и перепечатывались во всѣхъ заграничныхъ изданіяхъ, и имя Толстого стало извѣстно всякому читающему человѣку.

Православная церковь, въ лицѣ Св. Синода, осудила міровоззрѣніе Толстого и отстранила его отъ общенія съ церковью.

Послѣдніе годы жизни Толстой прожилъ почти безвыѣздно въ Ясной Полянѣ, въ кругу своей многочисленной семьи. На 83 году, вѣрный своему учению онъ сдѣлалъ попытку начать новую, уединенную жизнь и уйти изъ міра. 28 октября 1910 г. онъ ушелъ изъ Ясной Поляны, съ намѣреніемъ болѣе туда не возвращаться. Онъ посѣтилъ Оптину пустынь и Шамординскій монастырь, гдѣ инокиней состоять его сестра, Марія Николаевна, и затѣмъ направился далѣе по Рязанско-Уральской жел. дор. Но, добравшись до ст. Астапово, той-же дор., Ясно-Полянскій мудрецъ заболѣлъ и слегъ. 7го ноября въ 6 ч. 05 м. утра великий старецъ тихо почилъ. Прахъ Л. Н. былъ перевезенъ изъ Астапово въ Ясную Поляну, гдѣ, согласно его волѣ, тѣло и предано землѣ, въ паркѣ, на краю оврага, въ мѣстѣ, избранномъ самимъ покойнымъ, 9 ноября, въ 2½ ч. дня.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

СОЧИНЕНИЯ

И. Т. ШИШКИНА

отдѣльными брошюрами:

- 1 и 2. Отголоски жизни.
3. Плюсы и минусы жизни въ городѣ.
4. Страсть и жизнь.
5. Борьба за жизнь.
6. Наша жизнь.
7. Трущобная жизнь.
8. Люди и жизнь.
9. Туристъ и жизнь городовъ.
10. Вольная жизнь.
11. Отзвуки жизни.
12. Разсказы.

По 10 коп. за брошюру.

Продаются въ Книжныхъ магазинахъ: Суворина „Новое Время“
и Йогансона. Главн. складъ у Т. С. Юркова.

3388

95 $\frac{1}{353}$

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ (14-й выпускъ)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

(Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ).

изъ жизни приказчиковъ

и

ЗНАХАРКА.

(Повѣсть въ 2-хъ частяхъ).

Цѣна 5 коп.

Продажа въ книж. магаз. „Новое Время“ и Йогансонъ.

Главный складъ изданія находится въ г. Харьковѣ, Павловская площадь, рядомъ съ аптекой Лапина, книжный складъ Т. С. Юркова.